

Ціок

Въ провинціи 12 коп.

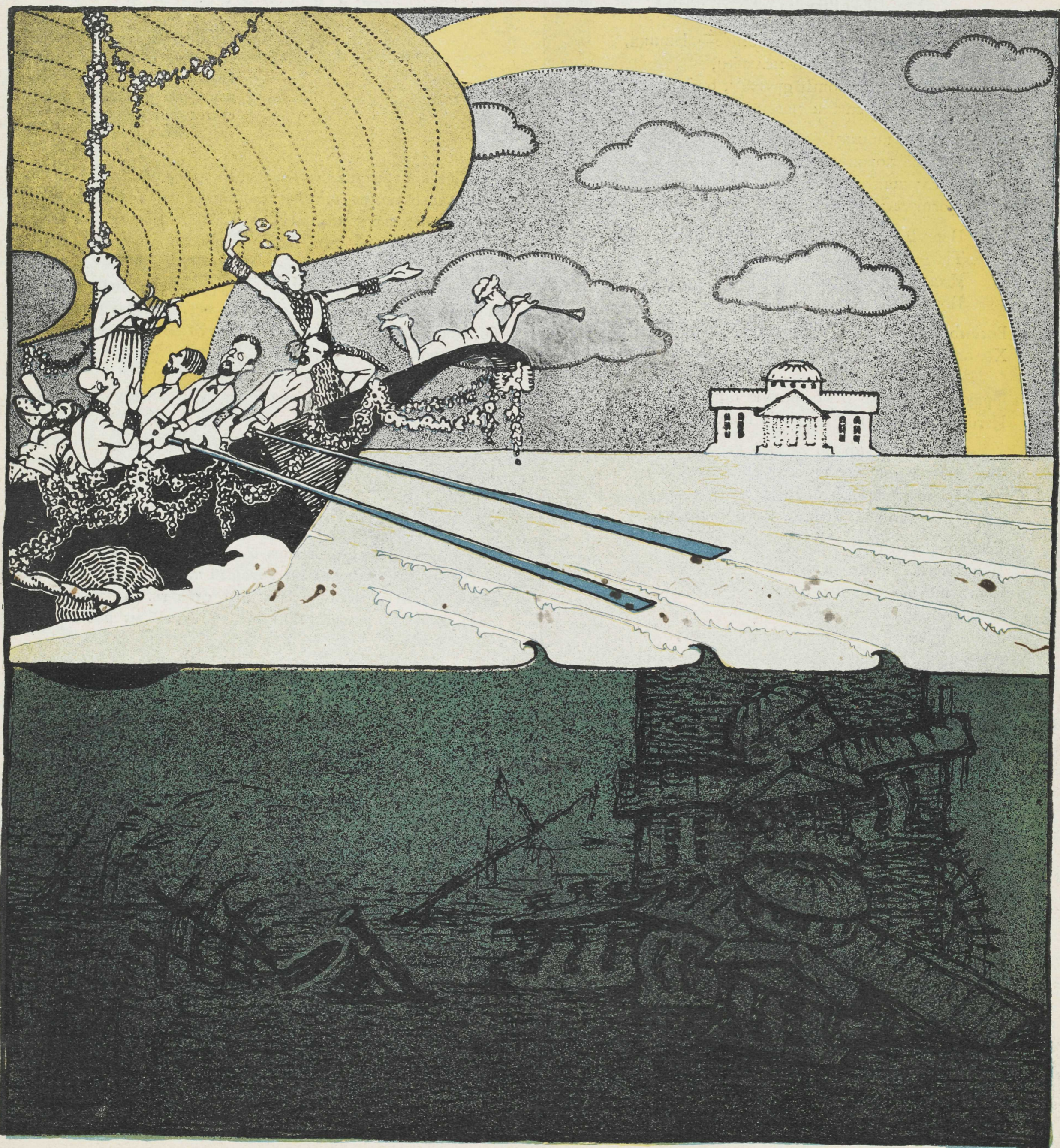
САТИРИКОНЪ

1908 еженедѣльное издание

№ 5

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ОСТРОВЪ ЦИТЕРУ (ОСТРОВЪ ЛЮБВИ).
(Къ 2-хъ лѣтню Государственной Думы).

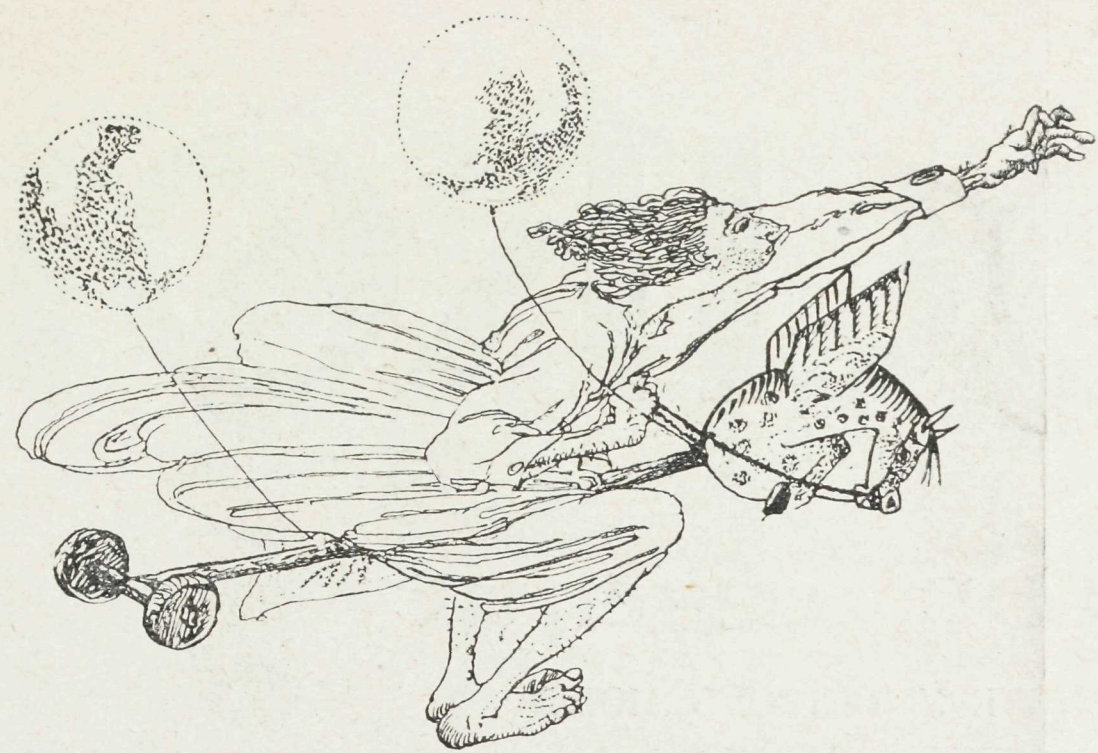
Рис. Ре-Ми.

Островъ на морѣ, къ нему мы свой путь направляемъ.
Намъ не страшны, ни утесы, ни бури, ни мели.
Опытный кормчій ведетъ нашъ корабль крутобокій.
Дружны матросы на немъ и послушны разумной командѣ.

Кончились бури, прошли мы Харибду и Сциллу.
Островъ любви намъ наградой достойною будетъ.
Тамъ насъ превозитъ не стануть житейскія бури.
Года четыре въ любви объяснятся мы будемъ другъ другу.

Р.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЛИРИКА.

Семья—ералашъ, а знакомые—нытики,
Смѣшной карнавалъ мелюзги,
Отъ службы, отъ дружбы, отъ прѣлой политики
Безмѣрно устали мозги.

Возмешь-ли книжку—мутъ и мразъ:
Одинъ коша хоронитъ,
Другой слюнитъ, разводитъ грязь
И сладострастно стонетъ...

Петръ Великій, Петръ Великій!
Ты одинъ виновнѣй всѣхъ:
Для чего на сѣверѣ дикій
Понесло тебя на грѣхъ?

Восемь мѣсяцевъ зима, вмѣсто финиковъ—морозка,
Холодъ, слизь, дожди и тѣма — такъ и тянетъ изъ
окошка

Брякнутъ внизъ о мостовую одичалой головой...
Негодую, негодую... Бюджетъ толкъ-ли, Боже мой?!

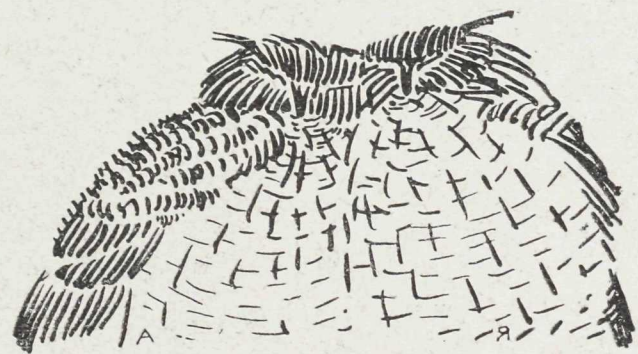
Каждый день по ложкѣ керосина
Пьемъ отраву тусклыхъ мелочей...
Подъ развратъ безмысленныхъ рѣчей
Человѣкъ тупѣетъ, какъ скотина...

Есть парламентъ, нѣтъ: Богъ вѣстъ,
Я не знаю. Черти знаютъ.
Вотъ тоска—я знаю—есть,
И безсилъе гнѣва есть...
Люди ноютъ, разлагаются, дичаютъ,
А постылыхъ дней не счесть.

Гдѣ наше близкое, милое, кровное?
Гдѣ наше свое, бесконечно любовное?

Гучковы, Дума, слякотъ, тѣма, морозка...
Мой близкій! Васъ не тянетъ изъ окошка
Объ мостовую брякнутъ шалой головой?
Вѣдѣ тянетъ, правда?

Саша Черный.

СУДЪ СОЛОМОНА.

Власть раскрыла цѣлый рядъ
злоупотребленій кievск. сыскной
полиціи. Особенно неслыхан-
ными являются поборы и попу-
стительство крупнымъ ворами,
грабителями и проч.

Изъ газетъ.

Кievскій гражданинъ Топоренко, поворачивая на Большую
Васильковскую, столкнулся съ компаніей очень симпатич-
ныхъ и веселыхъ молодыхъ людей. Схватившись, затѣмъ, за
карманъ, онъ не далъ себѣ большого труда—убѣдиться,
что кошелекъ съ шестидесятью рублями исчезъ.

Гражданинъ Топоренко, обнаруживши пропажу, не-
медленно исполнилъ то, что отъ всякаго гражданина тре-
бовалось: догнать четырехъ молодыхъ людей, поднявъ крикъ
и, съ помощью городского, всѣ заинтересованныя лица
оказались въ сыскомъ отдѣленіи.

Завѣдующій отдѣленіемъ принялъ ихъ нѣсколько ирони-
чески...

— Боже, какая блестящая компанія! Цилиндръ и Клесть...
и Кучерявый... и Санька!! А вы затѣмъ, господинъ?

Топоренко выступилъ впередъ и сказалъ:

— Вотъ эти... кошелекъ у меня украли!

— Не украли, а лохитили! Но, неужели, они это сдѣлали?
Неужели, Цилиндръ, котораго я всегда ставилъ въ примѣръ
другимъ, или Кучерявый, который такъ любитъ свою бѣд-
ную больную мать—могли это сдѣлать. Неужели жизнь
такъ портитъ людей? Но, можетъ быть, вы нашли коше-
лекъ, ребята?

— Такъ точно, ваше благородіе, нашли.

— На троттуарѣ, ваше благородіе!

— Идемъ это мы, а онъ у тумбочки лежитъ... ма-а-
хонькій!

— Ну вотъ видите! Чего-же вы хотите?

— Помилуйте, тамъ шестидесять рублей! Пусть воз-
вратятъ!

— Гм... А вы знаете, что, по закону, за находку пола-
гается треть?!

Топоренко переступилъ съ ноги на ногу, помялся и
сказалъ:

— Ладно! Пусть ужъ берутъ 20 рублей.

— 20 рублей... Вы говорите 20 рублей? Гм... Но вы
знаете, что законъ гласитъ: «каждый нашедшій что-либо
на троттуарѣ у тумбы, или въ другомъ какомъ мѣстѣ,
имѣетъ право на одну треть». Такъ?

Топоренко покорно кивнулъ головой:

— Такъ.

— Понимаете—каждый! Значитъ, по закону, каждый изъ
нихъ долженъ получить 20 рублей... Такъ какъ ихъ четыре

человѣка, то, если считать по 20 рублей, выходитъ—80. А у васъ всего 60... Гдѣ же остальные?

Топоренко недоумѣвающе развелъ руками.

— Да ихъ всего-то и было 60.

— Гм... досадно! Значить, одинъ изъ четырехъ остается неудовлетвореннымъ, по закону... Вотъ что... У васъ съ собой еще есть деньги?

— Въ бумажникѣ... Рублей 40.

— Прекрасно. Такъ доайте четвертому 20 рублей и будемъ считать дѣло поконченнымъ.

— Г. письмоводитель, какъ-же это!

— Ничего не подѣлаешь—законъ!

— Да вѣдь какъ-же это: я потерялъ, я еще и плати?!

— Да.

— Не понимаю!

— Вы потеряли на 20 рублей меньше, чѣмъ нужно.

Топоренко помялся и сказалъ:

— Тогда, извините, г. завѣдующій, я пошутилъ... Никакихъ денегъ я не терялъ!

— Вотъ какъ!.. А вы имѣете свидѣтелей, которые бы видѣли, что вы не теряли денегъ?

— Нѣтъ.

— Значить, вы ихъ потеряли! Если-же вы хотите противиться закону...

Топоренко противиться закону не хотѣлъ.

Когда онъ расплатился, завѣдующій отдѣленіемъ обратился къ компаніи со словами:

— Теперь одна маленькая формальность. По закону, всякая находка оплачивается пеней въ пользу города... Съ васъ слѣдуетъ... Портовыхъ—2 р. 47 коп., на шоссеиыя дороги 1 р. 20 к. и овражковый сборъ—19 коп., всего 45 рублей 50 коп. Прекрасно. Ступайте!! Росписки я съ васъ не беру...

Когда Топоренко вышелъ на улицу, его догнали молодые люди. Кучерявый, держа въ рукахъ Топоренковы золотые часы, вѣжливо сказалъ:

— Стуканы изволили обронить, ваша милость. Нашли мы на лѣстницѣ.

Топоренко пощупалъ сфѣзанную цѣпочку и сказалъ со вздохомъ:

— Получите за находку 20 цѣлковыхъ. Только, знаете... Обдѣлаемъ это все экономически. Не стоитъ идти туда, въ сыскное, чтобы по закону.

Имѣя ввиду взаимную выгоду, всѣ сразу согласились.

Аркадій Аверченко.

НА ПРИЗЫВѢ.

Докторъ осматриваетъ богатаго купчика.

— Но въ которомъ-же мѣстѣ вы чувствуете себя не хорошо?

— Въ батальонѣ, г. докторъ!..

Адѣ.

ДЕПАРТАМЕНТСКАЯ РУСЬ.

1-й чиновникъ.—Непремѣнно обличу, печатно обличу! За свою подписью обличу!..

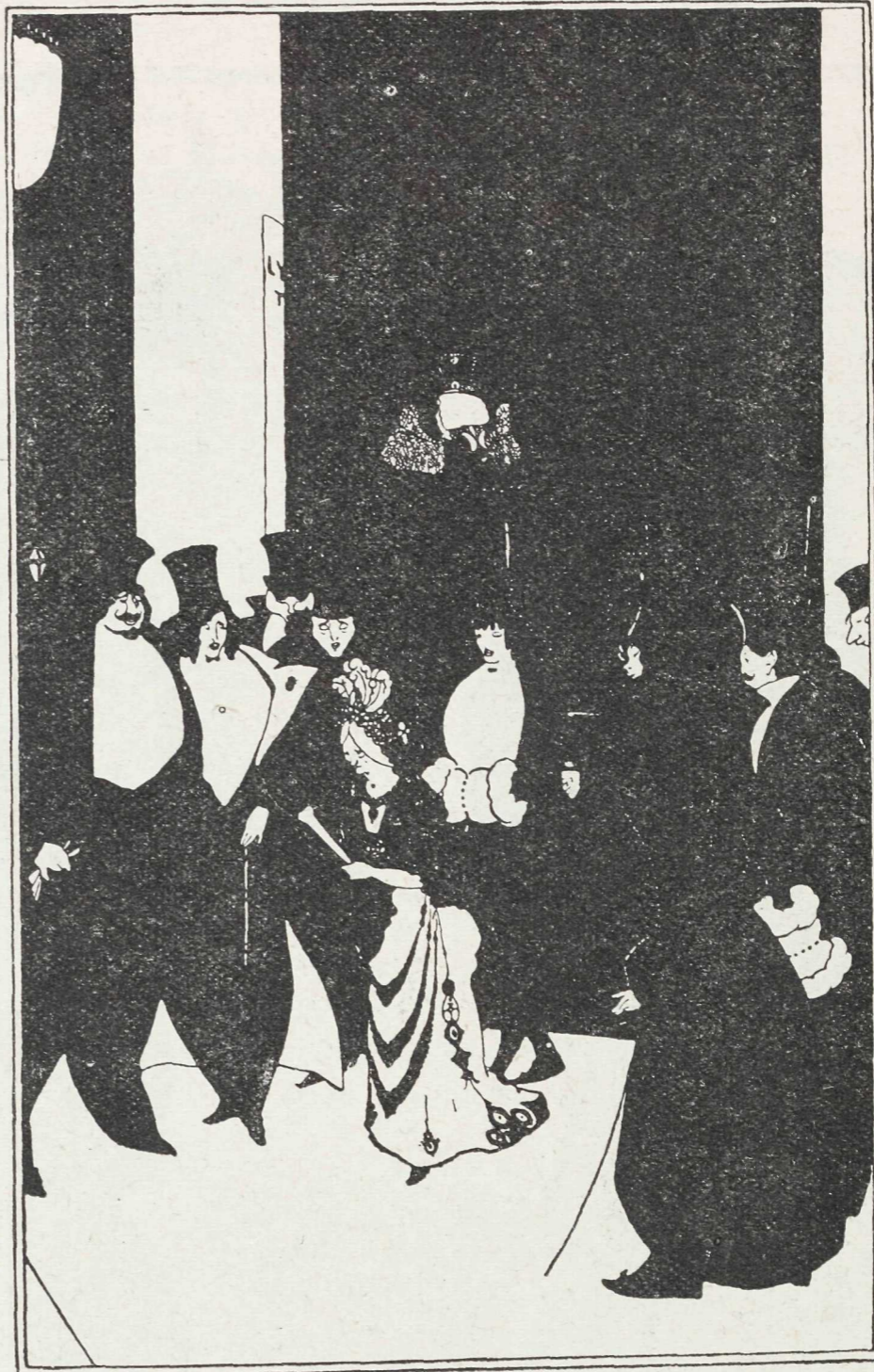
2-й чиновникъ.—А жалованья ты сколько получаешь на своемъ мѣстѣ?

1-й чиновникъ.—Тысяча двѣсти...

2-й чиновникъ.—Превосходно! Такъ что, когда появится твое обличеніе, то извѣсти меня, пожалуйста, немедленно,— я давно уже числюсь первымъ кандидатомъ на твое мѣсто...

Адѣ.

Бердслей.

ЛЕДИ ЗОЛОТО И ЕЯ СВИТА.

Столѣтнемъ раньше Свѣтлая кружила свиту герцоговъ...
Была интрига черная, измѣна и обманъ.
Доступный франковъ, долларовъ, луидоровъ и крейцеровъ,

Теперь для многихъ избранныхъ любовный талисманъ.
Облѣте жабо. И пятна съ эспанболками.
Повороты гордые. Движеніе плащей.

Взгляните: леди Золото, вертлявая и желтая,
Звенишь сухими пальцами, какъ связками ключей.

Тусклая, снуешь. И вамъ киваетъ черепомъ

Въ чепчикѣ съ брилльянтами. Поймете ли ее?

О, будутъ сцены ревности, отчаянья, истерики...

Вотъ, въ складкахъ черной мантіи струится остріе.

— Набожный аббатъ, скажите мнѣ: не эта ли?

Намъ-ли улыбаются? Молебень—саманъ!

А вотъ ея любовники съ небрежными лорнетами

Стоятъ, непринужденные, какъ будто, въ сторонѣ.

Портвера въ смутномъ шелестѣ предъ взорами непрощенныхъ.

Въ салонѣ переброшена густая полутьма.

Мертвѣетъ въ полусумракѣ лицо ея лукавое...

И отъ костлявыхъ прелестей ны Леди безъ ума.

С. Маршакъ.

ПРОСТО.

— Не знаете, почему это всѣ правыя газеты называютъ октябристовъ скрытыми республиканцами?

— Вѣроятно, на основаніи ихъ же мнѣнія, что у октябристовъ нѣтъ царя въ головѣ...

Адѣ.

БЕЗРАБОТНЫЕ.

Рис. А. Р.

— Ты чего это поясъ затягиваешь?
— Завтракаю.

ПЕРЕПРОИЗВОДСТВО.

Избытокъ чего-нибудь—есть
признакъ благосостоянія.

Месаксуди.

Корреспонденція изъ Зміева.—Вслѣдствіе переполненія мѣстной тюрьмы, произошло непоправимое бѣдствіе: арестанты на прогулкѣ такъ перепутались, что неизвѣстно, кто-гдѣ. Неизвѣстно также, кто къ чему присужденъ и сколько ему сидѣть. Отъ самихъ арестантовъ нельзя добиться толку.

Изъ Устьсысольска.—Отъ чрезмѣрнаго насыщенія, мѣстная тюрьма лопнула и арестанты вытекли. На запросъ—намъ изъ Петербурга отвѣтили, что это теперь модно и называется досрочнымъ освобожденіемъ.

Изъ Кобелякъ.—Вслѣдствіе жалобы на недостаточный кубическій объемъ воздуха отъ массы посаженныхъ арестантовъ, сегодня была городская комиссія, съ землемѣромъ во главѣ. Землемѣръ мѣрялъ полъ, стѣны, потолоки, даже крышу. Нашли, что на каждого арестанта приходится около десяти квадратныхъ аршинъ воздуха. Предостаточно.

Изъ Двинска.—Имѣя въ виду, что городъ нашъ больше нашей тюрьмы, а изъ населенія большій процентъ крамольниковъ, чѣмъ благонадежныхъ, мѣстный генераль-губернаторъ велѣлъ всѣхъ преступниковъ заключить въ са-

момъ городѣ, а благонадежный элементъ выпустить изъ города на свободу, т. е. въ тюрьму. Теперь и тамъ, и тамъ просторно. Кромѣ того, отмѣченъ тотъ отраднѣйшій фактъ, что раньше преступники, изъ тюрьмы удирали въ городъ, теперь же изъ города никто не рвется на свободу, т. е. въ тюрьму, или нѣтъ, изъ тюрьмы?.. Виновать, я запутался.

Изъ Сольвычегодска.—Губернаторомъ издано обязательное постановленіе, въ силу котораго всякій, кто попытается какимъ-нибудь способомъ сѣсть въ тюрьму, будетъ наказанъ за преступную попытку тюремнымъ заключеніемъ. Но это не помогаетъ—и тюрьмы все-таки переполнены.

Ave.

НѢМЕЦКАЯ ЧЕПУХА.

Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ Германія
Гомосексуальна!
Я боюсь, что эта манія
Кончится печально!

Поводъ давъ печати вражеской
Ставитъ много точекъ,
Цѣловаль фельдмаршалъ княжескій
Носовой платочекъ.

И—исторія занятная—
По какой причинѣ
Слезы лбеніи особа знатная,
Со звѣздой при чинѣ?

Тамъ порядку, не зѣвай, учись,
Такъ чего же раги
Молѣтке спишь, не раздѣваучись,
Въ боевомъ нарядѣ?

Франкофилы съ женофобами
Завели союзы—
Видно, чарами особыми
Дѣйствуютъ французы.

Ахъ! Не плачьте! Все измѣнится!
Позабудемъ драму-жъ!
Эйленбургъ на Молѣтке женится,
Разъ тотъ хочетъ замужъ!

Но напрасно не палите-ка
Въ воробьевъ изъ пушки,
А смотрите—гдѣ полишика,
А гдѣ просто «гушки».

Тэффи.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНѢНІЕ.

Его высокопревосходительство чувствовалъ себя прескверно. Странная вещь! Онъ сказалъ только то, что всѣ думали и всѣ хотѣли. Онъ формулировалъ мысль, которая виситъ въ воздухѣ и совершенно совпадаетъ съ тѣмъ, что есть. И все-таки—никто его не поддерживалъ, никто открыто не сталъ на его сторону. Наоборотъ, иные даже прямо злорадствовали и явно были довольны шумомъ въ обществѣ и нападками и насмѣшками газетъ.

Князь Поль даже позволилъ себѣ съехидничать:

— Моп шер! Если парламента нѣтъ, такъ я никакъ не соображу, гдѣ-же это вы, собственно, ораторствовали? Въ банѣ, что-ли?
— Нѣтъ-съ, не въ банѣ, топ рипсе! Баня была тамъ—въ первой... Но здѣсь, съ этими покорными божьими коровками... А?.. Скрипнула дверь.

— Кто тамъ?
 На порогѣ стоялъ Гурляндъ.
 — Ахъ, я думалъ, что кто-нибудь...
 — Осмѣлюсь доложить, ваше—ство...
 — Осмѣльтесь, осмѣльтесь!
 — Еще одинъ представитель власти...
 — Ну—съ?
 — Совершенно того-же мнѣнія.
 — Какого мнѣнія! Говорите яснѣй! Что вы—избирательный законъ излагаете, что-ли?
 — Насчетъ парламента—съ.
 — А-а...
 — Да—съ. Отрицаетъ—съ. Не признаетъ—съ. Нѣту парламента. Никакого нѣту парламента. И неприкосновенности тоже нѣтъ. И личность прикосновенна, и шиворотъ прикосновененъ,—все—съ.
 — Ахъ, любезнѣйшій, они всѣ того-же мнѣнія—да мнѣ-то отъ этого не легче! Думаютъ и дѣйствуютъ, а высказать-то и не рѣшаются! И выходить, что я—въ одиночествѣ, что единомышленниковъ у меня нѣтъ!
 — Никакъ нѣтъ, ваше—ство! Этотъ высказался. Депутатъ ему:— „Вотъ мой парламентскій билетъ!—а онъ:— „Какой еще тамъ парламентъ? Цыцъ! Оружіе видишь?“
 — А! Это другое дѣло!
 — Рѣшительный—съ!
 — Государственный умъ! Какъ вы думаете, Гурляндъ,—если-бы его въ кабинетъ пригласить?
 — Въ кабинетъ—съ? Можно—съ. Сію минуту будетъ: у подъезда дожидается.
 — Да нѣтъ! Я не про то...
 — Не про то? Гм... Боюсь, ваше—ство, не подойдетъ.
 — Не подойдетъ? Отчего-жъ такъ? Онъ кто?
 — Городовой, ваше—ство.
 — Горо...
 — Такъ точно—съ. Бляха № 1254.
 — Да-а...
 — Предѣдентовъ не было, ваше—ство, чтобы изъ городскихъ... Неудобно—съ. Но дорого, ваше—ство, что единомышленникъ.
 — Одинъ.
 — Ваше—ство! Еще-бы только одного найти—уже трое будутъ
 А трое—это уже общественное мнѣніе, ваше—ство!
 — Вы такъ думаете, Гурляндъ!

Гурляндъ ударилъ себя кулакомъ въ грудь.
 — Ваше—ство! Мнѣ-ли не знать? Я по этой части специалистъ, ваше—ство! И я третьяго найду, ваше—ство!
 — Найдете?
 — Уже и на примѣтѣ есть.
 — Тоже бляха но...
 — Нѣтъ—съ, выше, ваше—ство. Паспортистъ. Человѣкъ угрюмый и приверженный...
 — Къ отечеству?..
 — Преимущественно, къ спиртнымъ напиткамъ, ваше—ство.
 — А...
 — Такъ похвалялся передо мной, ваше—ство. Мнѣ, говорить, начхать, что Государственная Дума. Я, говорить, не посмотрю, что депутатъ, въ собачій столъ впишу, по собачьему налогу! Хе-хе-хе-съ...
 — Хе-хе-хе!
 — А три, ваше—ство, это уже общественное мнѣніе—съ!
 — Н-да...
 — А если общественное мнѣніе говорить: „Начхать на парламентъ!“—такъ отсюда одна минута и до... тово—съ!..
 — Гм...
 — Извольте положиться, ваше—ство! Я по этой части специалистъ.
 Его высокопревосходительство задумался. Лично его приняло мечтательное выраженіе. Онъ ласково посмотрѣлъ на Гурлянда.
 — Вы преданный человѣкъ, Гурляндъ!
 У Гурлянда показались на глазахъ слезы.
 — Ваше—ство! Какъ передъ Истиннымъ! Преданный я! До подошвы преданный!! Но вѣдь надо мнѣ и о себѣ подумать? Полгода засѣдаютъ! Полгода безъ работишки...
 — Кто? Дума?
 — Нѣтъ—я.
 — Я слышалъ, вы въ Театральномъ хорошо мечете?
 — Ваше—ство! Это враги мои. Совѣмъ плохо мечу. Никакой метки. Одни жиры открываю!
 — Скажите, пожалуйста! Жиры?
 — Одни жиры, ваше—ство! Только и надежды, что на новомъ избирательномъ законѣ отыграюсь!

Скиталецъ.

Еженедѣльный Литературно-Художественный журналъ сатиры и юмора

САТИРИКОН'

Въ журналъ принимаютъ постоянное участіе:

Художники: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), А. Юнгеръ (Баянъ), А. Яковлевъ и др.

Писатели: А. Аверченко (Аве), Вл. Азовъ, И. М. Василевскій, Л. М. Василевскій, Б. Вилли, К. Антиповъ (Зарницынъ), Яковъ Годинъ, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. Измайловъ, М. Кузминъ, А. Кугель (Ното Новис), С. Маршакъ, О. Л. Д. Оръ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный, (А. Гликбергъ), Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и др.

Размѣръ журнала отъ 12—16 страницъ большого формата in folio. Журналъ печатается въ нѣсколькихъ краскахъ.
 Подписка принимается въ Главной Конторѣ «САТИРИКОНА» (С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—5 руб., на 1/2 года—2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб., Невскій пр. 9.

ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

для Сѣверо-Западнаго, Прибалтійскаго краевъ, губ. Кіевской и гор. Одессы—газетная экспедиція
 Ф. Б. Давидсона. Спб., Забалканскій, 20; адресъ для телегр. Петербургъ-Газетная.

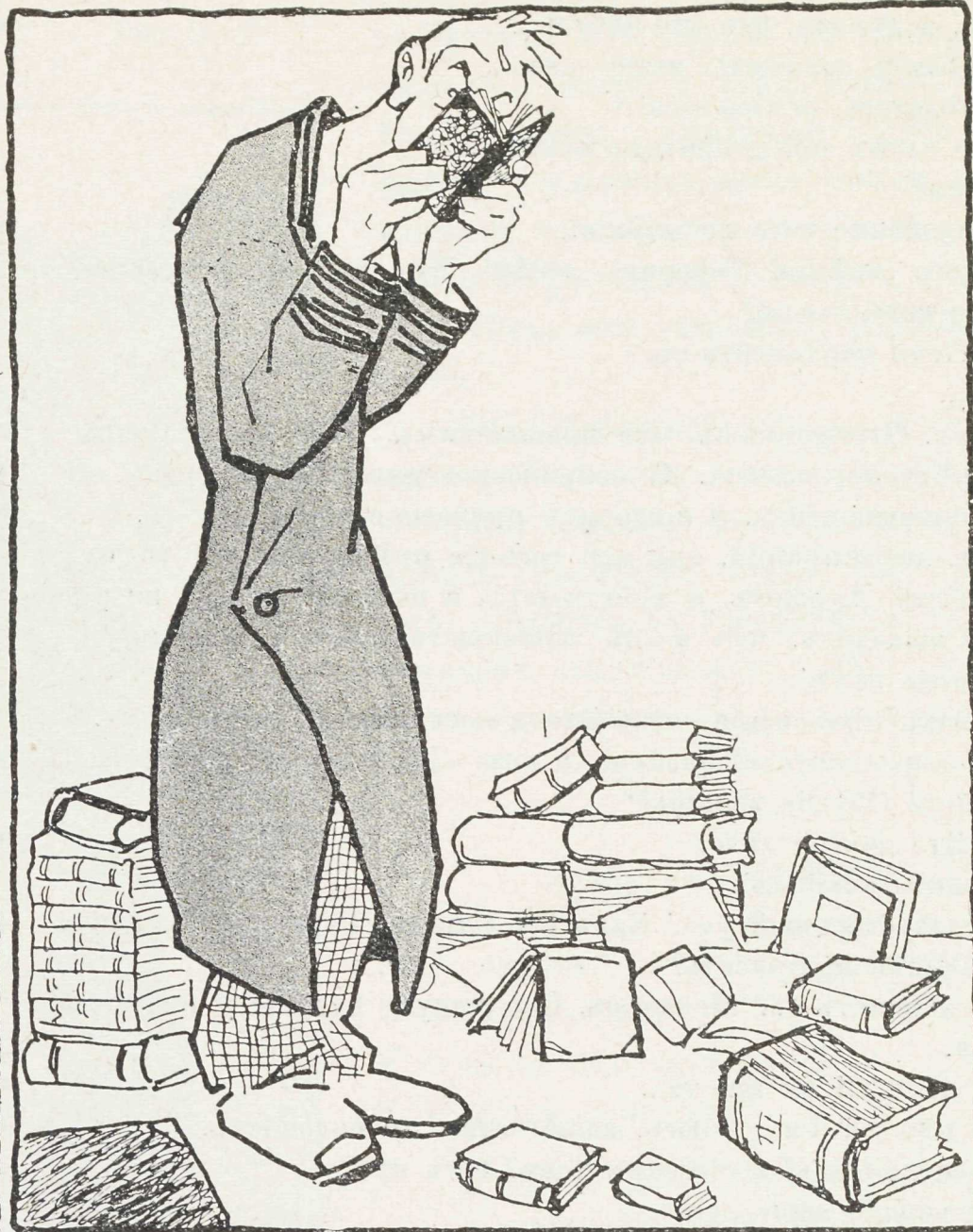
Цѣна объявленій: 40 коп. за строку нонпареля въ 1/4 стр.

Редакторъ А. А. Радаковъ.

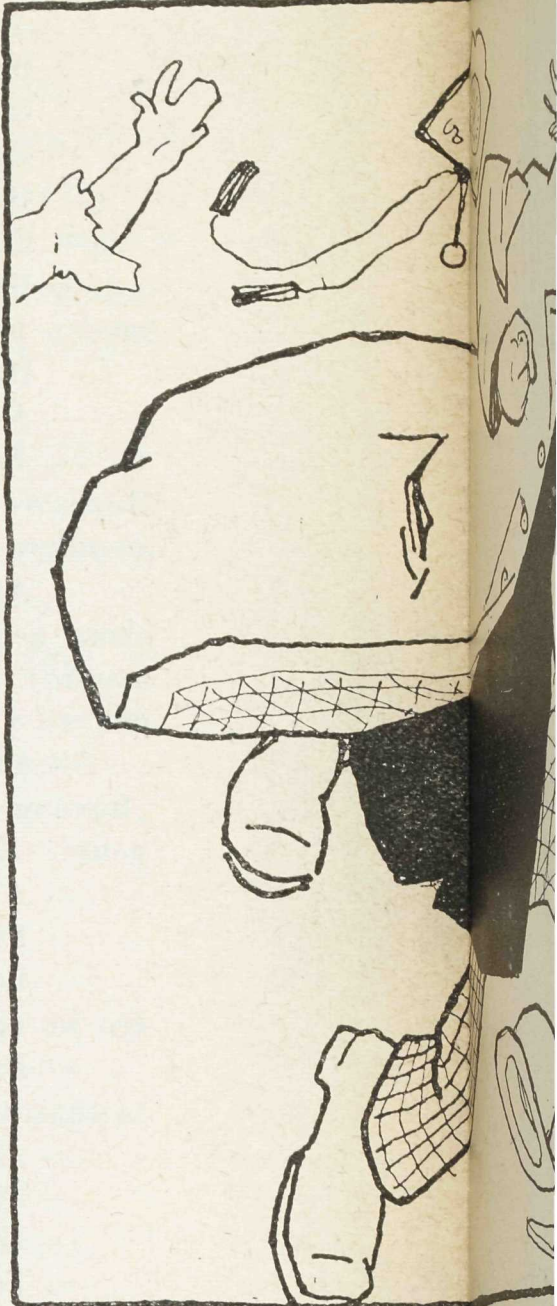
Издатель М. Г. Корнфельдъ.

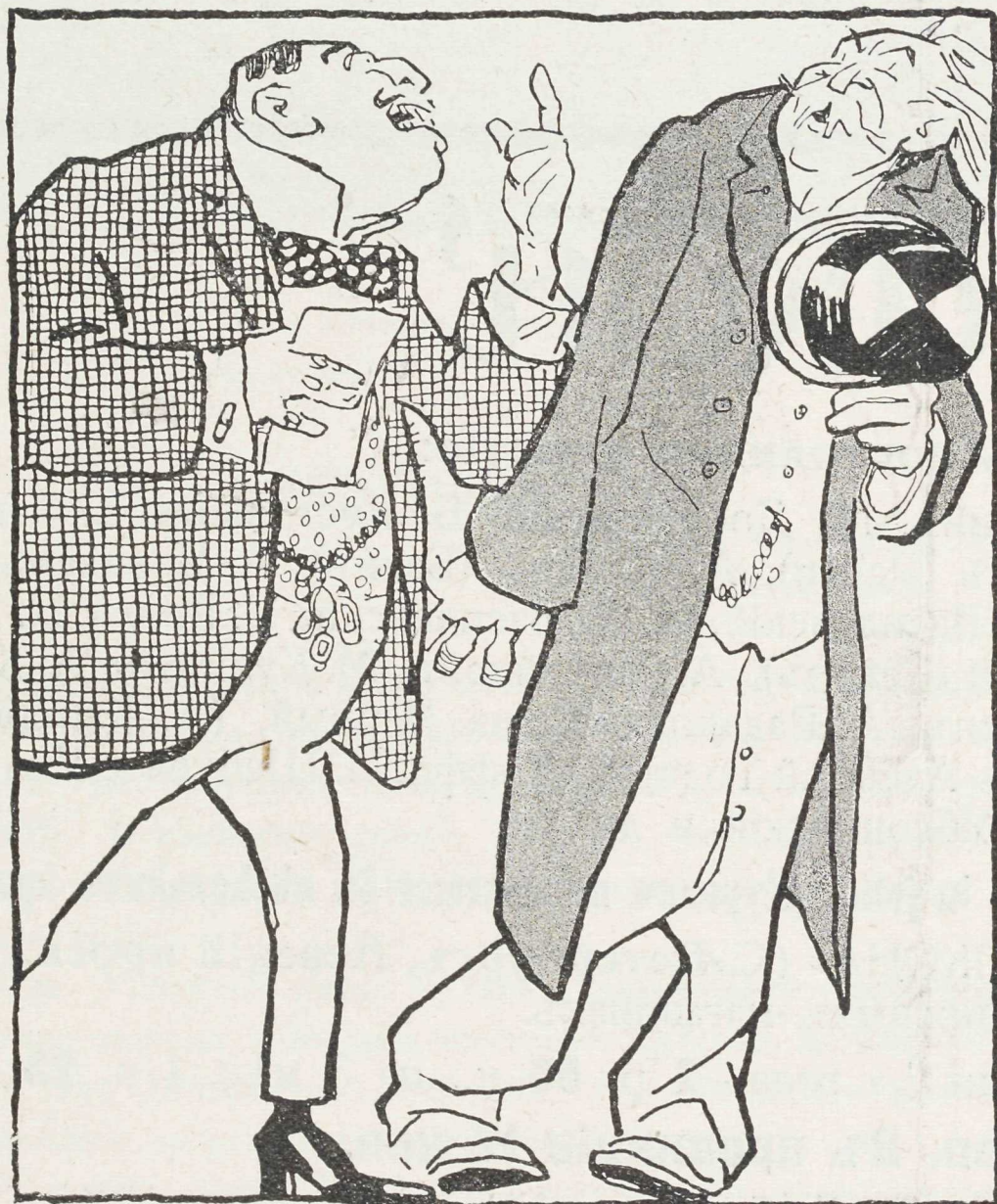
— Прочелъ приказъ: „Въ день прїѣзда Монакскаго князя запрещается собираться толпой, нарушать общественный порядокъ и тишину, чтобы не омрачить торжественнаго дня“... Трогательно! „А виновные будутъ подлежать взысканію въ порядкѣ положенія о чрезвычайной охранѣ“... Я знаю твердо что никто не имѣетъ права отговариваться незнаніемъ законовъ; принимаю къ свѣдѣнію... Я человекъ робкій...

— Былъ въ библиотекѣ... Искать часъ, два, три... А! вотъ! „виновные будутъ подлежать взысканію въ порядкѣ положенія о чрезвычайной охранѣ, см. Сводъ законовъ, Томъ XV изд. 1885 г. улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Уложеніе уголовное полевое 1812 г.“... Голова что-то кружится... я человекъ нервный...

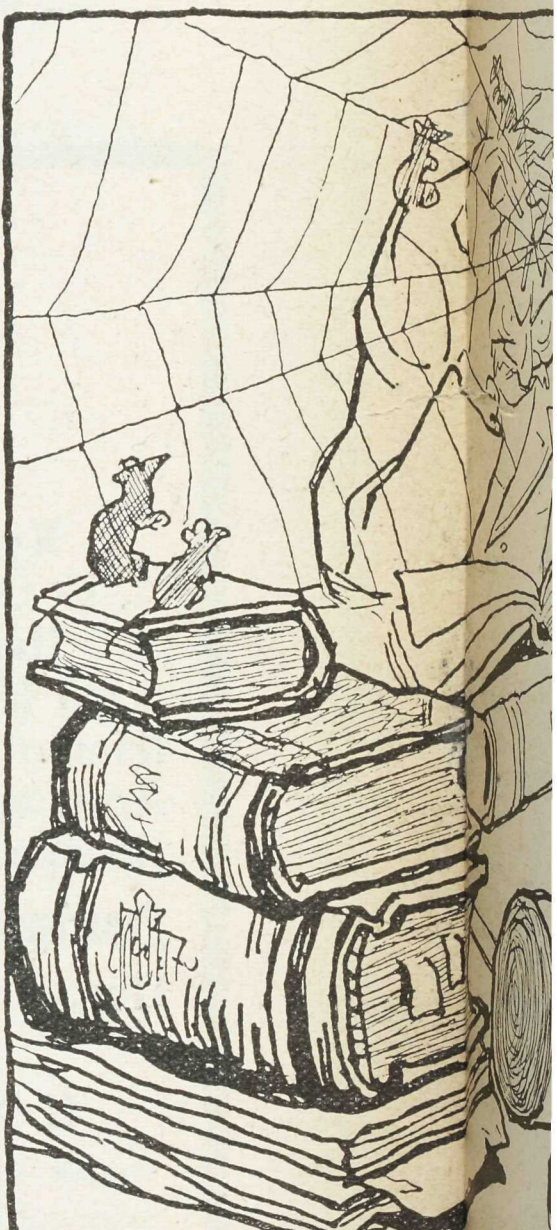
— Дрался съ женой... Ударилъ ее по щекамъ, разъ по затылку... Добрая женщина, не нервничаетъ... Все такъ пошло на лад... Отнял у нея десять рублей... Она не понимаетъ, что не имѣетъ права отговариваться... Къ законамъ. Что деньги?.. Словомъ, всего!

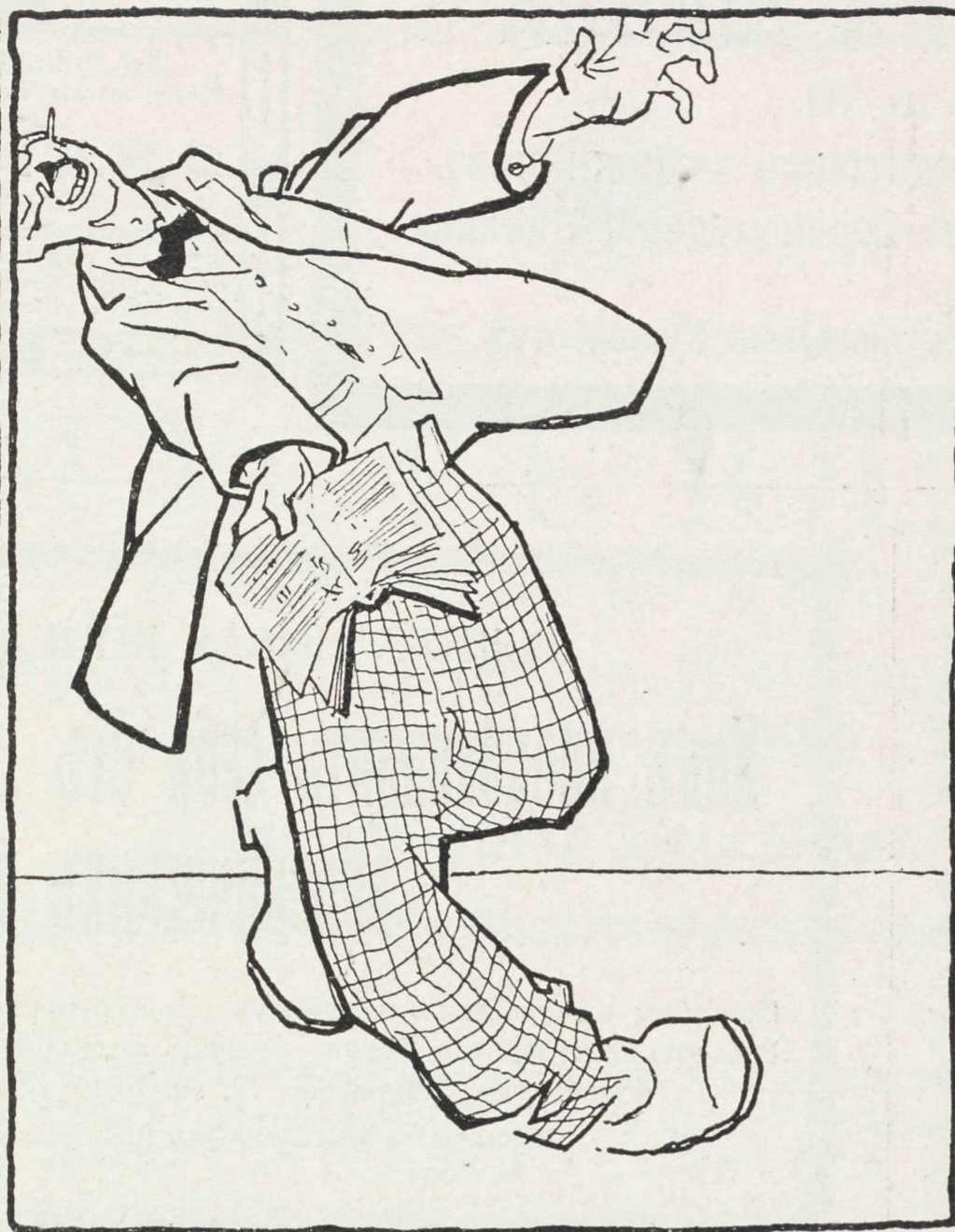
— На службу не пошелъ... Былъ у юриста. Рассказалъ. Онъ долго думалъ... посоветовалъ посмотреть „Право воинскаго поведенія генераловъ среднихъ и меньшихъ чиновъ и рядовыхъ солдатъ“ Кодексъ Петра Великаго. Потомъ Code Napoleon (VII, 1—7; XI) если тамъ не найду — посмотрѣть Кодификаціи (XV, 545—546). Но всего лучше, конечно, первоисточники. Загляните, говорить, въ „Магдебургское право“ или, еще лучше, въ „Саксонское Зерцало“. „Если-же и тамъ не найдете, то“... я убѣждалъ.

— Два дня не былъ; не выхожу изъ архива. Ищу, все ищу... Никто не имѣетъ права отговариваться незнаніемъ законовъ... На третій день... нашель! „а кои будутъ безчинства на людяхъ творить и шумъ велий, наказуются тако: смотри „Уложеніе (соборное) государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича (XVI, 16; XVII, 2)... Юристы всѣхъ странъ! развѣщите меня, спасите меня!.. Принимаю души.

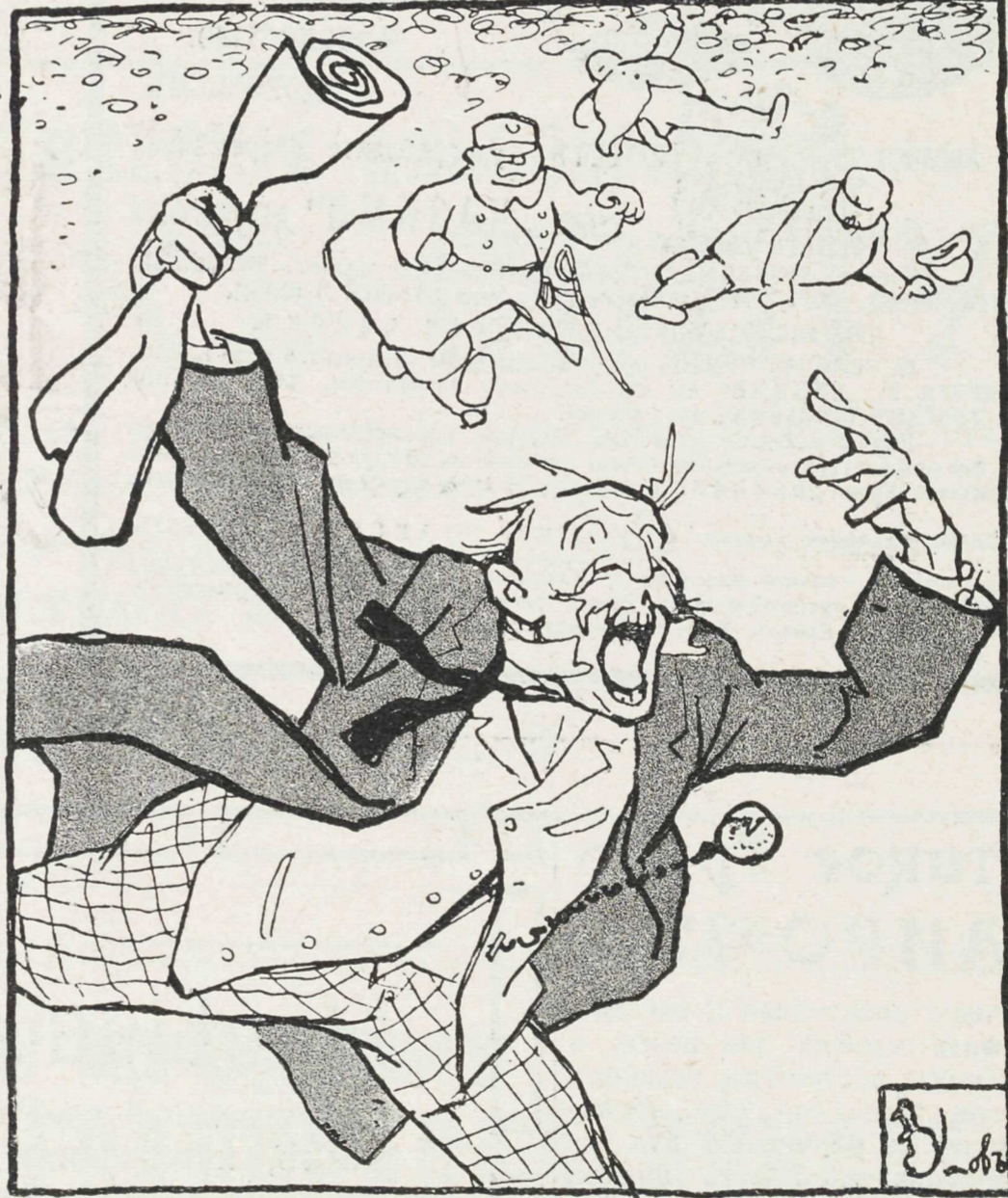

— Пыль, тьма. Кружится голова... говорятъ, что Монакскаго князя въ вѣбрю — козни враговъ... Не надо къ нему никуда шумъ производить, тьма... казань: зри „Статутъ... X, раздѣлы I и II... главъ раздѣлы I, и раздѣлы... домой... докторъ гово...

— Торжествую! Наконецъ-то узнаю, чему, подвергнутся тѣ, которые омрачатъ великій день. Съ нетерпѣніемъ развертываю... Ищу... Ага!.. вотъ: „виновные въ сопротивленіи полиціи по закон. чрез. охр. подвергаются слѣдующему наказанію, см. Сводъ военныхъ постановленій (I, IV), Право военное (XXIV, 332) (XVI, 16; XV, 112), Право полицейское (XXIV, 332)... Принялъ ва-
— Ужасъ, ужасъ! Страшный кошмаръ... Мнѣ снилось, что я собираюсь... толпой! Знаете, чѣмъ это пахнетъ? Выпилъ брому. Боже мой! ужасная мысль мелькаетъ въ головѣ: я, жена, двое дѣтей въ одной комнатѣ, вѣдь это-же толпа... и большая! Къ тому-же жена иногда нарушаетъ общественную тишину... Рѣшилъ спать отдѣльно... Выпилъ еще брому...

— Гдѣ-то бьютъ часы... Шелестятъ хартии... Вѣчно плачетъ за окномъ... Вотъ онъ, вотъ — „Статутъ Литовскій!“ Ха, ха, ха! Конецъ мученіямъ... Вотъ...
„И гды-бы кто головщины и хромѣню члнковъ и наветкахъ шляхетскихъ. И гды-бы кто до везенья... ха, ха, ха!!!“

Послѣ несчастнаго осталась семья. Средствъ — никакихъ. Пожертванія будутъ приниматься съ благодарностью въ редакціи „Сатирикона“.

А. Р.

НОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА

Екатерининский кан., д. 80/5, кв. 10.

живопись, рисование, лѣпка, офортъ подѣ руководствомъ художниковъ:
Блазнова, Быстренина, Дудина, Голубина, Горюшкина-Сорокопудова, Киплика
и Харламова.

Занятія ежедневно въ теченіи лѣта для подготовки въ Академію Художествъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ
краснаго цвѣта съ описаніемъ спо-
соба употребленія. Продажа во всѣхъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Поступила въ продажу серія изъ 10-ти открытых писемъ
„БОРЦЫ КУМИРЫ“.
Шаржи въ краскахъ Ре-Ми.
(Абергъ, Збышко-Цыганевичъ, Лурихъ, Мурзукъ, Поль-Абсъ II,
Сараники-Жиндорфу, Циклопъ-Беньковскій, Эскалье).
Цѣна съ пересылкой 1 рубль.
Изданіе Э. М. Корнфельдъ. СПб., Невскій пр., № 9.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА
**Какъ предохранить себя отъ
венерическихъ болезней.**
Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа и
Риккера. Цѣна 40 коп. Можно получать на складѣ: С.-Петербургъ,
Петерб. стор., Лахтинская 14, кв. 15/16. В. Р. Кань.
Высылается наложеннымъ платежомъ.

ДАМЫ И ДѢВУШКИ!
Если желаете всегда блистать
**КРАСОТОЮ,
МОЛОДОСТЬЮ,
ЗДОРОВЬЕМЪ,**
АНГЛІЙСК. ПАТЕНТЪ употребляйте непремѣнно
КРЕМЪ „КАЗИМИ“ МЕТАМОРФОЗА
BY ROYAL LETTERS PATENT
Кремь „КАЗИМИ“ БЕЗСПОРНО-РАДИКАЛЬНО удаляетъ ВЕСНУШКИ,
УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ и дѣлаетъ кожу лица СВѢЖЕЙ и ЮНОЙ.
ПРОДАНО УЖЕ БОЛѢе МИЛЛІОНА БАНОКЪ.
ВЪ ТЫСЯЧАХЪ писемъ представительницы прекраснаго пола БЛАГО-
ДАРИТЪ Г. „КАЗИМИ“ за его блестящее изобрѣтеніе, СОХРАНИВШЕЕ
И МНОГИМЪ ВЕРНУВШЕЕ ихъ обаяніе.
Для огражденія себя отъ покупки навязываемыхъ подражаній
и фальсификатовъ обращайтесь особое вниманіе на слѣдующіе отличительные
признаки Крема „КАЗИМИ“ Метамофоза: 1) на внутренней сторонѣ банки
бѣлая, рельефную подпись *Calzimi* 2) АНГЛІЙСК. ПАТЕНТЪ,
3) рисунокъ головки мальчика съ надписью „ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА
1896 г.“ и 4) приложенный къ банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“
утвержденный Департ. Торг. и Мануфат. за № 4683.

МОЗОЛЕЙ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТЪ.

Совершенно случайно мною открытъ цѣ-
лебный составъ, который дѣйствительно
уничтожаетъ мозоли, даже самыя за-
старѣлыя. Прекрасныя качества этого со-
става я испытала лично на себѣ; отъ
постороннихъ же лицъ я получаю много-
численныя благодарности. Вотъ краткія
выдержки писемъ:

Госпожѣ **Маріи Рамми.**

Милостивая Государыня!

«Большое Вамъ спасибо». Княгиня Г.—на.

Москва.

«Благодарю Васъ за Ваше средство».

Князь У—въ. СПб.

Цѣна флакона 60 коп., 1/2 флакона 35 коп. Перес. 15 коп.

M-elle Марія Рамми

Получить можно у меня на новой квартирѣ. Пески, Мытнинская ул., № 9-б.
кв. 25. Противъ 7-й Рожд. ул.

«Я излѣчился отъ самыхъ застарѣлыхъ
мозолей окончательно, за что приношу
Вамъ искреннюю благодарность».

Подполковникъ Н-въ. Тифлисъ.

«Мой отецъ страдалъ мозолями 10 лѣтъ;
послѣ употребленія Вашего состава, онъ
вышелъ со всѣми корнями». В. Черновъ.
Новороссійскъ.

«Приношу Вамъ великую благодарность.
Солдату 1-ой роты, Арт. Пол. Ивановъ.
Брестъ-Литовскъ.

«Желаю Вамъ успѣха въ этомъ хоро-
шемъ дѣлѣ, да продлитъ Вамъ Господь
дней жизни». Григорій Яковецъ, Устье,
Чернигов. губ.

Что такое Трико „КАИРО“???

Очень прочная, практичная и элеган-
тная шерстяная матерія для весен. и
лѣтн. мужскихъ костюмовъ, гладкихъ
цвѣтовъ: черн., темно-син., сѣр., черно-
сѣр., коричневыя и оливковыя или въ
мелкихъ рисункахъ съ чуть видной
клеткой или полоской. За отрѣзъ для
цѣлаго мужского костюма 4 1/4 арш.
4 р. 90 коп. и 6 руб. Лучшій сортъ
7 руб., 8 руб. и 10 руб.

Подкладку къ каждому отрѣзу прила-
гаемъ **бесплатно**. За налож. платежъ
присчитывается 2 коп. съ рубля. Безъ
риска, полное ручательство; если не
понравится, принимаемъ обратно. Тре-
бованія прошу адресовать: фабрика
И. ЛЮБКА. Лодзь, 8.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЪ

Новѣйшія моды мужскихъ платьевъ.

Единственный въ Россіи модный мужской журналъ съ описаніемъ на русскомъ
языкѣ, парижскими модными картинками, чертежами выкроекъ и вырѣзными
выкройками. Журналъ выходитъ ежемѣсячно.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкою 8 руб.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, Фонтанка, 101.

Тамъ-же продается книга „Руководство къ изученію кройки и обработки
мужского платья“.

Цѣна книги 2 рубля.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества

АВГУСТЪ ЮРЬЕВЪ

ФИРМА СУЩЕСТВ. СЪ 1878 ГОДА.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА ИЗЯЩНУЮ МУЖСКУЮ,
ДАМСКУЮ И ДѢТСКУЮ ОБУВЬ.

С.-Петербургъ. Бассейная, 10.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ ЧТОБЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО УБѢДИТЬСЯ ВЪ ДЕШЕВИЗНѢ

нашего художественнаго исполненія вполнѣ съ рачительствомъ, то закажите для пробы икону день своего Ангела 4 верш. за 2 руб. и къ ней кіоту отъ 1 руб. и дороже въ моей мастерской. Въ чемъ дѣйствительно убѣдитесь, что такой дешевизны еще не бывало, а именно: гораздо менѣе, чѣмъ за половинную стоимость противъ другихъ фирмъ, болѣе правильныя и художественныя изображенія святыхъ иконъ, разм. 2 арш. вышиной и 1 арш. шириной отъ 10 руб., 2 и 1½ арш. отъ 15 руб., 3 и 2 арш. отъ 45 руб. Кресты, Голгова отъ 35 руб., съ предстоящими отъ 70 руб., а Запрестольные отъ 15 руб. Хоругви отъ 14 руб. Паникадила отъ 15 руб. Мѣстные иконостасы отъ 1.000 руб., Заклиросные отъ 40 руб. Плащаницы отъ 10 руб.

ЗА ДЕШЕВИЗНУ И ПРАВИЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ИМѢЮ ПОЧЕТНЫЕ ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ.

А главное, остерегайтесь неправильной иконной живописи въ другихъ фирмахъ. Цѣны на мои произведенія стоятъ внѣ конкуренціи и крайне доступны каждому христіанину.

Покупка и продажа старыхъ иконъ древности, серебра и брилліантовъ, серебрение ризъ и проч. Приемъ всевозможныхъ церковныхъ подрядовъ. Прейсъ-курантъ высылается за одну 7-ми коп. марку.

Съ требованіями обращайтесь въ оптовый и розничныя склады и контору **И. А. ИВАНОВА**, СПб., Вас. остр., 7-я линія, д. 12. Существовать съ 1880 года. Отдѣленіе: Садовая ул., д. 38—45.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО "РОССІЯ"

учрежденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Морская, 37.
Основной и запасные капиталы 61.000.000 руб.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

т. е капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣвушекъ, степеній для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1907 г. въ Обществѣ "Россія" было застраховано 83,021 лицъ на капиталъ въ 174,411,000 руб.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ,

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ и проч.).

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

СТРАХОВАНІЯ СТЕКОЛЬ

всякаго сорта отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д. № 37) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Презервативы мужскіе дюж. отъ 50 коп. до 4 р. 50 коп.
Дамскіе отъ 25 к. до 3 р. шт.
Практичныя женщины купятъ "предохранителя" за 6р. Прейсъ-кур. бесплатно. Резин. мануф. Ревель.

НАСТОЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

"ОТЪ МРАКА КЪ СВѢТУ"

Очеркъ русской исторіи отъ Гостомысла (юмористическая поэма гр. А. К. Толстого продолженная до нашихъ дней) въ иллюстраціяхъ художн. Порфирьева и др.

Изданіе Э. М. Корнфельдъ.

Цѣна съ пересылкою 2 руб.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа, Риккера и др.

Главный складъ С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ГРАДОНАЧАЛЬНИКОВЪ

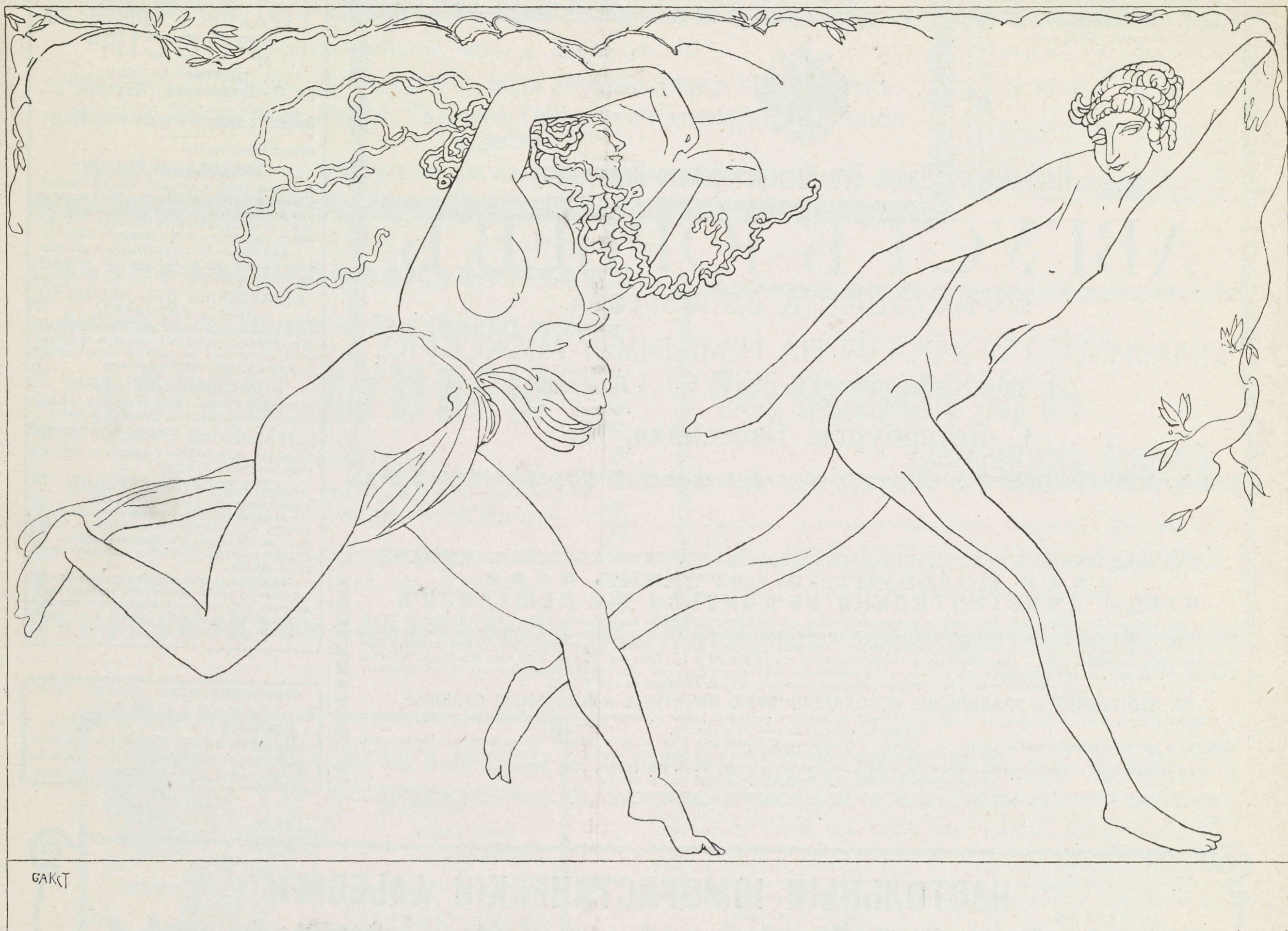
въ городѣ Глуповѣ, отъ вышняго начальства поставленныхъ.

Роскошное изданіе.

Цѣна съ пересылкою 3 рубля.

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа, Риккера и др.

Главный Складъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.

БАКСТ

О, мой мальчикъ, куда убѣгаешь, постой!
 Все равно не спасешься, лишь въ чашѣ лѣсной
 Исцарапаешь нѣжныя ноги.
 Взоромъ робко, стѣсливо мнѣ сердце плѣня,
 Ты грозишь отъ испуга, бѣжишь отъ меня,
 Незвѣданной полонъ тревоги.
 Ты, какъ дѣва, застѣнчивъ, какъ Эросъ хорошъ,
 И не мни, что въ лѣсу ты спасеніе найдешь,
 Избѣжишь моего поцѣлуя!
 Какъ оленъ быстроногій, ты скоръ на бѣгу;
 Но стрѣлой до тебя я домчаться могу
 И, поймавъ, обниму, торжествуя...

Вѣтви хлещутъ въ лицо. Вѣтеръ свиститъ въ ухахъ...
 Слышу вздохи твои. Вижу кровь на ногахъ,
 Утомленныхъ отъ долгаго бѣга.
 Черезъ камни и пни я гонюсь за тобой.
 Ты все тише бѣжишь. Ты споткнулся... Ты мой!
 О, какое блаженство и нѣга!
 Ты лежишь недвижимъ, безъ сознанья и силъ,
 И глаза голубые, какъ небо, закрылъ;
 Молодое лицо поблѣднѣло.
 Полонила мнѣ душу твоя красота,
 И къ устамъ твоимъ нѣжнымъ я съ угрозою уста
 Приближаю, склоняясь несмѣло...

Ал. Кондратьевъ.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ОПЫТЪ.

Во время рѣчи деп. Маклакова въ ложѣ министровъ все время сидѣлъ и внимательно слушалъ одесскій генералъ-губернаторъ Толмачевъ...

Вышелъ онъ изъ Думы освѣженный и умиленный...
 Будто у исповѣди побывалъ!
 Зашелъ въ церковь и долго крестомъ лежалъ на холодныхъ
 плитахъ, вздыхая, бѣя себя въ грудь и повторяя:
 — Меа culpa, mea culpa culpa!
 По приѣздѣ въ Одессу, три дня ходилъ по громаднымъ пустымъ
 комнатамъ генералъ-губернаторскаго дома, изрѣдка плакалъ въ уголку
 и, увидѣвъ въ пепельницѣ сигарный пепель, тщательно посыпалъ
 голову.

— По обязательному постановленію Ветхаго завѣта.
 На четвертый день позвалъ правителя канцеляріи.
 — Великіе мы грѣшники съ тобой, Кузмичъ... Не по поступ-
 камъ поступали. Оказывается, что теперь все нужно наоборотъ
 дѣлать!
 — Все наоборотъ, ваше-ство?
 — Рѣшительно все.
 Кузмичъ покорно склонилъ голову.
 — Слушаюсь. Вотъ тутъ у меня два предписанія о наложеніи
 штрафа на „Одесскія Новости“—500 рублей и „Одесскую Газету“—
 1000. Такъ я наоборотъ переставлю: „Новостямъ“—1000, а „Га-
 зетѣ“—500.
 Его п-во задумался.
 — Ты думаешь... это наоборотъ?
 — Совершенно наоборотъ.

— Тебѣ видѣе. Потому, тамъ раньше я издалъ обязательное постановление о запрещеніи гимназистамъ курить на улицахъ, подѣ угрозой десяти тысячнаго штрафа. Это нехорошо. Теперь надо издать другое, обратное постановление.

— Хорошо-съ.

На другое утро было издано обязательное постановление, въ силу котораго гимназисты должны были курить на улицахъ, скверахъ и площадяхъ, подвергаясь въ противномъ случаѣ десяти тысячному штрафу.

Вся Одесса задымила, какъ громадная, многотрубная фабрика.

Некурящій элементъ или сидѣлъ дома, или, выйдя на улицу, дѣлалъ изъ благонадежности такую сильную затяжку, что, нарушая благопристойность троттуаровъ, долго стоялъ, склонившись и обни-мая ослабѣвшими руками фонарный столбъ...

Реформа смѣнялась реформой.

— Скажи, Кузмичъ, чѣмъ мы, собственно, занимались раньше?

— Жидовъ выселяли.

— Теперь нужно говорить—евреевъ. А еще?

— А еще когда новые набѣжали, мы и тѣхъ выселяли.

— Ой, скверно мы дѣлали, Кузмичъ... И теперь ни одного нѣтъ?

— Ни одного. Вчера одинъ, говорятъ, изъ Кіева въ поѣздѣ такъ разоспался, что вмѣсто Бирзулы до Одессы со сна долетѣлъ. Узнавши-же, что по сонному дѣлу къ Одессѣ подлѣзаетъ, выско-чилъ на-ходу изъ вагона и убѣжалъ... мѣры къ розыску приняты.

— Ну, хорошо-ли это, Кузмичъ? Ты вотъ что... Напусти ихъ побольше въ городъ, а когда достаточно наберется—сообщи мнѣ.

— Слушаюсь. Штукъ полтора ста ежели наловить—достаточно?

— Тебѣ видѣи, Кузмичъ.

Черезъ недѣлю Кузмичъ пришелъ и доложилъ:

— Жидовъ, ваше п-во, называемыхъ также теперь евреями, на-ловилъ около двухсотъ, не считая женъ и дѣтей. Прикажете вы-слать?

— Куда? Очумѣлъ ты, что-ли! Хороши мы были-бы передъ Думой! Тебѣ говорятъ—наоборотъ. Издать постановление о свобод-номъ проживаніи евреевъ въ чертѣ города.

На другой день обыватели прочли новое краткое постановление: „О свободномъ проживаніи евреевъ въ Одессѣ: Евреямъ предписы-вается жить въ Одессѣ. Въ случаѣ выѣзда изъ города или перехода границы онаго, виновные подвергаются десяти тысячному штрафу, съ замѣной, въ случаѣ несостоятельности, восьмидесяти тысячъ“.

Первое время евреи наслаждались своимъ привилегированнымъ положеніемъ, но когда одинъ изъ нихъ былъ ночью пойманъ и уличенъ въ преступной попыткѣ попасть, яко бы, по дѣламъ въ Бендеры,—многіе загрузили.

Отъ грусти-же, какъ это ни странно, стали такъ сильно размно-жаться, что сдѣлалось ужасно тѣсно.

Евреи молили добраго генералъ-губернатора выпустить ихъ изъ города, но онъ только руками махалъ.

— Что-вы, что-вы! А въ Думѣ еще скажутъ, что я васъ высе-лилъ! Никогда я не сдѣлаю этого. Вотъ если желаете, какое-нибудь обязательное постановление могу издать!

Отъ обязательныхъ постановленій почему-то отказывались. И множились, множились...

Особенно страдалъ отъ переизбытка семейства Пль Розенбергъ, тотъ самый горемычный еврей, который когда то проспалъ Бир-зулу въ пользу Одессы и въ чистѣйшій вредъ себѣ, ибо его изло-вили около Одессы—Товарной.

Это продолжалось долго.

Но однажды Кузмичъ безъ доклада вбѣжалъ къ начальнику города и, запыхавшись, воскликнулъ:

— Ваше превосходительство! Уходятъ!!

— Кто?

— Жиды, о которыхъ теперь говорятъ, что это евреи! И Пль-юшка Розенбергъ ведетъ ихъ.

— Что за вздоръ! Вѣдь по всѣмъ дорогамъ стража?!

— Они пошли къ морю!

— Зачѣмъ?! какой вздоръ. Топиться? Безъ посторонней помощи? Это немислимо!

Приказалъ подать коляску и поѣхалъ догонять.

Онъ видѣлъ, какъ евреи спустились къ водѣ, какъ она разсту-пилась передъ ними и они бодро и смѣло вступили на дно, изрѣдка боязливо оглядываясь назадъ.

Когда послѣдній еврей скрылся и вода опять лѣниво заколы-халась у берега, его п-во растерянно посмотрѣлъ на Кузмича.

— Ушли?

— Ушли.

— Чѣмъ-же имъ было нехорошо? Кажется, все было обратно тому, что дѣлалось раньше!

— Ваше превосходительство! Можеть быть, раньше то, когда мы вы-селяли, имъ и было лучше... Ваше превосходительство! Вернемтесь къ старому! Что-жъ дѣлать если они новаго не любятъ... Весь го-родъ ропщетъ! Родители—противъ обязательнаго куренія, евреи— противъ свободнаго проживанія... Видите—ушли. Многіе изъ мирныхъ гражданъ недовольны вашимъ обязательнымъ постановленіемъ объ обязательномъ ношеніи обязательнаго оружія, въ противовѣсъ преж-нему запрещенію... Не хотятъ они строя наоборотъ.

Властитель Одессы закрылъ лицо руками и, озаряемый заходя-щимъ солнцемъ, въ сѣяніи, стоялъ долго, долго...

Потомъ отнял руки и, просвѣтленный, воскликнулъ:

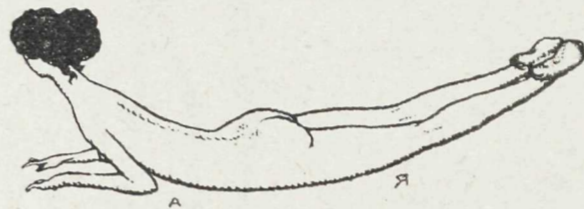
— Я сдѣлалъ опытъ... Онъ былъ неудаченъ. Пусть будетъ. Кузмичъ, по твоему! Составь донесеніе, куда слѣдуетъ, что попытки введенія новаго строя потерпѣли крушеніе!

Представитель министерства говорилъ въ Думѣ, отвѣчая на запросы кадетовъ о злоупотребленіяхъ при исключительныхъ по-ложеніяхъ:

— Россія еще не доросла до тѣхъ реформъ, которыхъ такъ опрометчиво требуютъ лѣвыя партіи... Многихъ отъ этихъ реформъ даже коробитъ и они бѣгутъ отъ нихъ. Яркій примѣръ тому—опытъ одесскаго генералъ-губернатора.

Правая оглушительно аплодировала.

Медуза-Горгона.

АЗБУКА ДЛЯ ДѢТЕЙ И ДЛЯ ЛИТЕРАТОРОВЪ.

«Ахъ!» восклицаніе испуга.

Андрееву отъ крикиѣ туго.

Букетъ для дамъ презентъ приличный.

Оуренинъ—жигѣ и жигѣ типичный.

Войска идути на бой спѣсиво.

«Вѣсѣ» совѣмѣ не то, что «Нива».

Гусарѣ рейтузами гордится.

Гучковѣ вѣ поэмѣ не годится.

Давидѣ бряцалъ на лирѣ звучно.

Державѣ вѣ сатириѣ очень скучно.

Епохѣ на небо взятѣ живымѣ.

Егорѣ Чулковѣ естѣ фактѣ—не дымѣ.

Жирафы вѣ Африкѣ пасутся.

«Жизнѣ» прочитатѣ не всѣ возмутся.

Земля имѣетѣ форму шара.

Забавно знатѣ стихи Изнара.

Иваномѣ многіе зовутся.

И Гординѣ вѣ талантѣ жмутся.

Іаковѣ другѣ былѣ фараона.

Іуда Менѣшиковѣ—персона.

Кавалергардѣ солдатѣ всѣхѣ вѣше.

Каменскій вѣ мартѣ жаждетѣ крѣши.

Лингвистовѣ мало на Руси.

Ловя авансѣ, кричи мерси.

Миноги вкусны для закуски.

Манѣчѣ естѣ литераторѣ русскій.

Немврогѣ охотился отлично.

Норвежскимѣ зватѣся неприлично.

Орла полетѣ не видѣнѣ зраку.

Ольборѣ вѣ пародѣяхѣ сѣлѣ собаку.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Гудимъ Бодай-Корова.

Редакторъ А. А. Радаковъ.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ГЕРОЙ ТЫЛА..... ЛИТЕРАТУРЫ.